

— Я знаю, что ты делал в Нью-Йорке, и могу догадаться, что было в сумке. — Прошептал Кларк; Экспресс был впечатлен и напуган тем фактом, что Кларк, казалось, мог говорить, не шевеля губами и не снимая своей улыбки на миллион долларов. — Ты можешь думать, что отделался, но поверь мне, это не так. Я буду следить за тобой, как ястреб, еще одна оплошность или несчастный случай, и мне все равно, частью какой команды ты являешься. Я уничтожу тебя. Ты мог бы увидеть, как я приближаюсь, за милую, и ты бы ничего не смог сделать, чтобы остановить это. Понял?

— Хоумлендер бу-аргх, — Экспресс попытался ответить тем же, препарат придал ему уверенности, но это прекратилось, когда Кларк крепко сжал его.

— Понял? — Кларк повысил голос, угрожая перейти на шепот и раскрыть их разговор всему миру.

— ...Да. — Экспрессу удалось что-то прорычать.

— Хорошо. Считайте это предварительным просмотром. Я могу быть где угодно в любое время, и прямо сейчас я собираюсь показать всем, какой ты медлительный. — Кларк отпустил мужчину и уже собирался направиться к линии старта, не сказав больше ни слова, прежде чем тот остановился и снова повернул голову. — О, и скажи Глубине, что если Старлайт не донесет сообщение до всех, это сделаю я.

И с этими словами он ушел, Экспресс все еще стоял, держась за плечо от боли.

Именно тогда появился другой гонщик этого дня, Шоквейв, сигнализирующий о начале гонки. Кларк подошел к спидстеру, который был ближе к нему по возрасту, и коротко пожал ему руку. Они коротко поговорили о своем забеге более десяти лет назад, когда были детьми, и сделали несколько фотографий перед началом забега.

Однако, когда Экспресс и Шоквейв двинулись к линии старта, Кларк подошел к толпе. Его рука легла на плечи и, сильно надавив, расстегнула потайные застёжки плаща. Драматическим жестом он сорвал кусок ткани и направился к молодой девушке, которая была одета в костюм "Старлайт" и сидела в первом ряду. Глаза девушки расширились от изумления, когда Кларк вручил то, что, возможно, было самой знаковой деталью его костюма, - золотой герб S на спине, заставивший толпу прийти в неистовство.

— Вот, не могу же я допустить, чтобы это меня тормозило, не так ли? — Кларк дружелюбно улыбнулся юной поклоннице Старлайт и подмигнул.

Когда Кларк вернулся к линии забега, глаза Лоис слегка расширились, когда она увидела, насколько облегающим был его костюм. Без плаща его очень подтянутая спина была открыта для обозрения всему миру или большинство, особенно женщины в толпе, задерживали взгляд не на мышцах его спины. Заняв свое стартовое место, Кларк не сводил глаз с Экспресса, который беспорядочно подпрыгивал и раскачивался из стороны в сторону. Даже без его обостренных чувств было ясно, что Экспресс более нервный, чем наркоман после дозы.

— Бегуны, готовьтесь! — Официальный представитель мероприятия выступил вперед. Экспресс и Шоквейв приняли приседание спринтера на стартовых блоках, в то время как Кларк просто стоял там, скрестив руки на груди.

— Приготовиться! — В то время как два других гонщика напряглись, Кларк по-прежнему не делал никаких движений, чтобы казаться готовым, вместо этого просто неподвижно стоял на месте.

— Вперед!..? — Чиновник выстрелил из пистолета, все еще сбитый с толку расслабленной позой Кларка.

Однако в тот момент, когда порох воспламенился, мир замедлился для трех гонщиков. Экспресс и Шоквейв оттолкнулись, собрав все, что у них было, оба обернулись и увидели Кларка, по-видимому, все еще застывшего. Лицо Экспресса расплылось в яркой улыбке, Супермен, может-

Шоквейв и Экспресс были отброшены в сторону землетрясениями от каждого из сверхзвуковых падений ног Кларка. Огромная скорость этого человека заставляла изгибаться не только воздух вокруг него, но и, казалось, сам свет искривлялся вслед за ним. Единственными людьми, которые могли это видеть, были сами гонщики и Хоумлендер, который с гордостью наблюдал за происходящим с балкона. Затем, когда Шоквейв и Экспресс сильно ударились о землю, Кларк, казалось, на мгновение перестал существовать, прежде чем реальность снова обрушилась на них.

Они резко затормозили, когда Кларк появился за финишной чертой после остановки с экспертной точностью. Толпа обезумела, и никому, казалось, не было дела до того, что других гонщиков унесло ветром. Все, кого это волновало, - кто был самым быстрым человеком на свете и что это был не поезд, даже близко не поезд. У Кларка было мало времени, чтобы спасти победу, когда внезапно Хоумлендер опустился рядом с ним, и прежде чем Кларк успел спросить, он взял его за руку и поднял их в воздух, заставив толпу взбеситься.

— Поздравляю, мой мальчик! Адская гонка. — Хоумлендер с удовлетворением улыбнулся Кларку, на что молодой человек, хотя и счел это странным, ответил собственной улыбкой.

— Спасибо, на самом деле я хотел поговорить с тобой кое о чем. — Кларк наклонился и прошептал на уровне, недоступном человеческому слуху, когда толпа репортеров начала окружать их.

— Мне тоже, нам нужно о многом поговорить, и мне нужна твоя помощь. — Ответ Хоумлендера заставил его глаза широко раскрыться. В чем величайшему герою мира понадобилась помощь? — Чем скорее, тем лучше, я мало что могу здесь сказать, но мы все в опасности.

— Какая опасность? — Спросил Кларк, сбитый с толку и отчаянно пытающийся держаться поближе к другому герою, в то время как толпы репортеров не на шутку столпились вокруг.

— Прозрачный был убит, — успел сказать Хоумлендер, прежде чем их разлучили.

У Кларка отвисла челюсть, но он не смог ответить, поскольку шок от убийства супера заставил его замереть, а группа репортеров требовала его внимания. Однако даже сквозь толпу он все еще мог разглядеть Хоумлендера, который просто одними губами произнес: "Приди и найди меня". Кларк ощутил еще одно из слишком распространенных в наши дни неприятных ощущений, что его жизнь вот-вот снова усложнится, и что он не сможет решить это, просто уладив все с Хоумлендером.

Однако он внезапно почувствовал необходимость повернуть голову, и его глаза широко раскрылись, когда он увидел очень высокого, хорошо сложенного мужчину, стоящего рядом с Лоис. Они выглядели неряшливо, с растущей неопрятной бородой, но, несмотря на ее длину, она явно была военной или, по крайней мере, соответствовала ее стилю. Его одежда также привлекла внимание Кларка: несмотря на то, что она была гражданской по своей природе, она явно была хорошо подобрана, чтобы обеспечить свободу передвижения и возможность скрыть огнестрельное оружие, которое было видно его сверхзрению. Он начал проталкиваться к Лоис, опасаясь за ее безопасность, но к тому времени, когда он пробрался сквозь толпу, высокий черноволосый стрелок исчез.

— Лоис, кто это был? — Спросил Кларк, быстро осматривая Лоис, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

— Мой старый знакомый. По правде говоря, я думала, что он умер несколько лет назад. — Лоис ответила, глядя на карточку, которую дал ей мужчина, на обороте которой был нацарапан номер телефона. — Сказал, чтобы я позвонил ему, если захочу начать что-то менять по-настоящему.

— Как его зовут? — Спросил Кларк, поворачивая голову и широко улыбаясь толпе, все еще следовавшей за ним, в то время как он осматривал местность в поисках человека, встревоженного тем, что он, казалось, исчез.

— Уильям Бутчер, парень, который раньше работал на ЦРУ.